

В качестве вступления

Я стоял перед сырой кишкой узкого, приземистого подземного хода. Это чушь, что каждый замок имеет разветвлённые, обширные сети тайных ходов. Это дорогое и хлопотное занятие — устранять лишних свидетелей, что эти ходы копали. Может, где-нибудь в древних замках или дворцах подземное сообщение имеет более разветвлённые сети, но этот замок относительно молодой.

Что я, собственно, здесь стою?! Ну, как вам сказать, я вступаю в наследство своей наглой глупости. Так сказать, осматриваю то, что мне досталось по случаю. Я бы даже сказал по случаю моей «самоподставы». Я самозванец и всё на этом...

Тут в подземелье, рядом от тайного выхода из замка, располагается усыпальница. В этой усыпальнице в каменных саркофагах лежит мой отравленный самозванный батюшка, его жена, сыновья и прядь волос дочери барона Агира. Дочку барон так и не смог похоронить по-человечески, просто нечего было хоронить.

Также тут должны лежать перезахороненные предки старого барона. Но их тут не было. Мне говорили, что старый барон мечтал в обрётённом родовом гнезде упокоить своих предков, каких-то мелкопоместных дворян, но у него не вышло. Почему не вышло — не знаю, да и знать не хочу. Так вышло и всё.

Теперь тут лежит и мой наставник. Я перезахоронил труп старого, безземельного отморозка по прозвищу «Тухлая Черепаша. Спи спокойно мой ублюдочный друг и наставник. Для многих ты был воплощением зла — я это знаю. Для тех же, кто живёт войной и на войне, ты был обычным человеком. Я же

тебя знаю совсем с другой стороны, точнее знаю не только со злых сторон.

Ты всегда мечтал о своей земле. Теперь она у тебя есть. Прости, что так мало, но земля тут хорошая. Теперь это наша земля, Антеро. Твоя и моя. Без тебя, твоих советов, поддержки, чувства локтя я подох бы раньше, чем вник бы в реалии средневековой жизни...

Ну ладно, выплеснул пар. Теперь чётко, кратко и основательно выскажусь о событиях, из-за которых я стал самозванным бароном.

Я попал в другой мир. Тогда я думал, что по мне «дурка плачет». «Галюки в психушке», или я пускаю пену под капельницей в коме. То, что по мне «дурка плачет», если разобраться, не так далеко от истины. Каюсь, грешен — помимо обычных психозов, что у любого человека появляются ближе к концу жизни, я, так сказать...

Скажу прямо, я патологический пьяница. В другой мир я попал, перебрав алкоголя. Тупо провалился под «плавень» на рыбалке и, наверно, не смог выплыть. А может, и выплыл, но уже тут. Как во всем теперь разобраться — сам не знаю. Я это к тому, что дорога домой мне «не светит». Спрашивать просто не у кого.

Почему? Ну, тут всё просто. Тут чужаков не любят. Ходят слухи, что в этом мире есть что-то вроде инквизиции на странников из других миров. Так что идти к магам и проситься домой — это верный способ стать подопытным кроликом...

Я хотел бы о многом рассказать. Как выживал, как прятался, пытался сойти за своего, но скажу только самое главное.

Сбежал от контрабандистов, к которым прибился по дури. Потом по той же дури или скорее незнанию местных законов напросился в оруженосцы к безземельному, бродячему рыцарю.

Когда я понял, что по клятве попал в положение раба у Антеро, то без всяких изворотов хотел его убить, но сделать этого не мог. Поэтому просто подставил его на рыцарские разборки с другими пьяными рыцарями. Как ни странно, но это нас

и сблизило. Мой отморозок тогда считал прибыль от выкупа доспехов дуэлянтов. Зализывая очередную рану на своей тушке, он брякнул что-то подобное: «Дурак ты, конечно. Но полезный дурак... Предупреждай заранее о своих аферах». Дальше мы путешествовали. Попали в одно графство в пограничье. Тут я учудил ещё больше. Еле ноги унесли. Попутно в этом графстве я случайно, по незнанию обычаев, посватался к девице. Учудил, конечно, так как местные против её воли определили ту в шлюхи. Как позже выяснилось, стал отцом.

Также я стал временным рыцарем, который обязан подтвердить своё звание подвигом. Временное посвящение — событие настолько уникальное и редкое, что мой подвиг тоже был не из области гуманизма. Граф, что из-за кучи политических выгод посвятил меня в рыцари, этим же самым поступком списал меня вчистую. Мой сюзерен отправил меня умирать в качестве парламентёра.

Умирать, потому что адресата — барона — соседи уже до стали предложениями сменить вассалитет с королевского на графский или маркизский. Достали до такой степени, что барон обещал повесить на воротах следующего крикливого дурака. До кого не дошло, то этим дураком должен был стать я.

Если кто-то опять не понял, то меня не жалко: «Мавр сделал своё дело. Мавр может уходить». Я неполноценный рыцарь, не сын влиятельного вассала. То есть, если бы я подох, то у графа не было бы внутренних проблем со своим дворянством. К тому же я знал лишнюю подоплёку турнира, опасный свидетель. При таких раскладах «играть за стол не садятся».

Я, честно говоря, первые дни боялся не доехать до баронства живым. Граф пристроил ко мне почётный эскорт из своих бравых парней. Я парился, что меня в первом же лесочке тихо удавят. Пронесло, не удавили. Но не думаю, что меня граф пощадил, скорее другое. После моей смерти в качестве парламентёра есть повод развязать войну с соседом под прямым патронажем короля и не бояться гнева монарха. Причина для войны вполне уважительная, так что король не мог бы открыто вмешаться. И как я сейчас понимаю, да и не стал бы король во всё это влезать. У него и своих проблем хватает...

Я раньше времени подыхать не хотел и «запел как соловей», сдав со всеми потрохами своего якобы сюзерена. Выклячил у барона назначение в столицу на службу. В обмен стал подставной фигурой для убийц. Ну, типа я его наследник. Отвлекающий манёвр от его настоящего наследника, чтобы его бастард живым доехал до короля и вступил в наследование. Напомню, барон — вассал короля и из этого возникают его преимущества и его проблемы.

Кто-то скажет, что я дурак и сам себе подписал приговор. Да я с вами даже спорить не буду. Полностью согласен с вашим мнением. Всё проще. Я просто жить хотел, и желательно жить не в пыточной. Вы что, серьёзно думаете, что если бы мой самозванный батюшка не был заинтересован во мне, то выпустил бы меня живым из баронства?!

Конечно, всё, что я рассказал, было не совсем так. Просто лень в детали углубляться, так что примите по факту.

Далее мы с Антеро чудили в столице. Да! Да! Безземельный отморозок, как и прежде, остался моим наставником и одним из немногих друзей, на кого я мог положиться. И вообще в столице было много чего, как важного, так и стыдного.

Если вы думаете, что я в столице цветочки нюхал и не вылезал с балов, то вы наивнее пятилетнего ребёнка. Кратко: пил, блевал, опять пил и сражался на дуэлях. Всё в духе тупой гвардейской солдатни, которой я номинально и стал.

Из важного в столице. Приобрёл себе оруженосца, что для ограниченного в деньгах и родословной крайне непросто. Тупо убил несколько детей. Ну как детей, малолетней шпаны, которые убивали своего. Влез, в общем, в воровские разборки среди малолетних преступников. Жертва малолетних преступников стал моим оруженосцем.

В лучших традициях своего наставника, я дал прозвище оруженосцу: Гумус, что значит «навоз»¹ по латыни. Премственность поколений, блин! Вы же не думаете, что я стал «Бестолочью» по своей прихоти?!

---

¹ Герой ошибается. С латыни «гумус» переводится как «земля».

Если кто думает, что я взял себе оруженосца из гуманизма, то вы не правы. Опять всё упирается в то, что я просто хотел жить. На тот момент на меня пошла тихая охота в ночи. Сказывалось то, что я стал самозванцем, так сказать, липовым наследником барона. Лишняя помеха для тех, кто хотел выкупить у короля баронство за бесценнок, конечно, после смерти барона. Это было бы возможно, потому что у барона не было официальной родни, кроме меня...

Крови было много. Подставы, временные переводы в опасные криминогенные районы для патруля, наёмные убийцы из низов, бретёры — те же наёмные убийцы, но из обнищавшего дворянства. В общем, мне нужен был тот, кто смотрит за моей спиной...

Как выжил, рассказывать не буду. Долго это и муторно. Расскажу лучше о сопутствующих событиях моего выживания.

Я встретил наших земляков. Точнее то, что осталось от отряда ищущих вход в Шамбалу. Мужиков, что шли договариваться с местными, тупо перебили. Что было с женщинами... Немаленькие, сами понимаете, что было. Страшная, не страшная — какая разница, досталось всем. Выжило всего двое. Одна вписалась в местный быт и стала проституткой в борделе. Второй повезло. Через несколько дней сбежала и затерялась в ночной столице.

Вправе ли Алёна была убивать своего насильника?! Да я не спорю, что это вышло случайно, в аффекте, на шоке. Осознанно она, наверное, это не сделала бы. Но одно дело мораль и совсем другое дело обычная жизнь. Хочешь выжить и не быть поиметой, то соответствуй местным.

В конце у Алёны всё вышло нормально. Живёт в столице. К чистым грязь не липнет. Алёна — просто маленькая девочка, не понимающая всей грязной подоплёки жизни. Даст бог, она и впредь будет оставаться такой же. Приютили её старики, портные, мать их так. И ведь всё делали из лучших побуждений...

Мы же с оруженосцем голодали. Он воровал на рынке, чтобы нам было что есть. Ходили по салонам шлюх. Я неоднократно проигрывался в кости в пух и прах. Бились на дуэлях

и в подворотнях. А однажды я по моей глупой «синей пьяни» случайно влез в убийство второго сына столичного графа. Тупо не то крикнул и не в то время.

В итоге всё вышло не так и плохо. Но тогда, на новой дуэли, я считал себя идиотом. Спасённый стал моим другом. Так-то он не ангел. Ну, что можно сказать хорошего о пижоне и столичном наркомане. Само собой, я не спорю, что он сомнительный друг, но ведь и друзей мы не выбираем. Кто считает, что это не так, то он просто наивный подросток. Поживите подольше — поймёте...

Так вот, к чему я... В том момент со мной рядом уже не было Антеро. Он сбежал на войну. Помнится, я потратил все «нычки» и влез в долги, вытаскивая его за взятку из тюрьмы. Все корни его отсидки тянулись из прошлого, ну того, когда мы по приказу графа убивали на дуэлях заявленных на турнир. Ну, или сам граф нам мстил за то, что мы его кинули...

Мой новый «корешан, кор-сэ Адрус Латьяун, что нашему примерно соответствует виконту, ввёл меня в новый мир столицы. Богема, элитные наркоманы и элитные шлюхи, почему-то прозываемые дворянками. Наверное, это было самое счастливое и безмятежное время в моих злключениях, но всё длилось недолго. За время увеселительных попок я почти влюбился в мелкую дворянку.

Халла выбила у меня из головы Кайю — прежнюю девицу, с которой я по незнанию обычаев случайно помолвился. Кончилось всё плохо. Халла погибла. Она вырвала у меня кубок с отравленным вином, мотивируя это тем, что я уже пьяный и в постели буду так себе...

Если есть такие слова, такие маты, чтобы высказать, что я тогда чувствовал, то считайте, что я долго матерился. Если вы когда-нибудь вытаскивали рвотные массы из-за щёк бьющихся в конвульсиях, то вы меня поймёте.

Так вот. Со смертью Халлы всё не так просто. Там была целая куча дворян отравлена. Адрус, я, Гумус и ещё один мой корешан выжили — каждый в силу разных причин. Отец Адруса выслал нас с кор-сэ из столицы в захолустье, подальше от

войны. На деле, подальше от отравителей и наркотиков, которыми в последнее время сын стал злоупотреблять.

Уже там, в захолустном гарнизоне, спустя несколько месяцев службы до меня дошло письмо, что мой самозванный батюшка «коней двинул». Батя отравлен. Старый барон перед смертью приказал отослать мне письмо. Само письмо было кратким. Суть письма можно свести к одному предложению: «Сумеешь удержать баронство — владей».

Сами подумайте. Реального наследника нет. Старый барон тоже не сам себя отравил. Представляете, какая «кака вылезает», если подумать, кому это выгодно.

Это старый засранец посмеялся из могилы. На деле вышло, что живых бастардов у него нет и не было. Ему просто было любопытно, выживу ли я. Как вы думаете, кому лучше отписать свои земли — постороннему самозванцу или своему врагу, что в подковерной борьбе убил его детей, а его самого отравил?!

Так я из липового наследника превратился в официального наследника. За неделю добрался лесами до долины баронства и узнал, что баронство осаждают граф, которого я в своё время кинул. С боем прорвались мимо осаждающих ущелье Малого Пути, чему сильно помогли патроны двенадцатого калибра, а точнее четырнадцать патронов из семнадцати.

Потом я повесил парламентёра от графа, не кого-нибудь, а целого барона. Сделал я это не по прихоти, а потому что так надо было сделать. Я «обрубил концы» для тех, кто сомневался — держать ли оборону долины или сдать завоевателям и лизать им ноги.

Правда, после этого мне пришлось подавлять начало «маленького Декабрьского восстания рыцарей». Сейчас это просто говорится. Подавил восстание. А тогда мне было совсем не до смеха. Жизнь реально висела на нитке. Чуть промедлил бы, то рыцари купили бы себе жизни, сдав меня войскам графа. Однако я успел обезглавить восстание.

Отбивал штурмы на стену. Думал, что нам конец, но и тут выкрутился. Впрочем, нам далось это дорогой ценой. Если бы не орки, чей рейд рядом отирался и ждал, пока люди друг друга изматывают, то не факт, что я был бы жив.

После этого у меня были сложные переговоры с рейдом орков. Они шли дограбить то, что останется от нашей грызни с графом, но я им предложил другой вариант. Пограбить то, что давно орки не грабили, — земли самого графа. Учитывая то, что войска графа временно разбиты и рассеяны, то это более жирный кусок. Я же со своей стороны заявил, что беспрепятственно пропущу рейд через земли долины, чтобы им не терять пять дней в обход гор.

Само собой, орки шли через долину малыми группами. Не думаю, что для орков был секрет, почему их вожди вместе со мной ждали выхода рейда из долины. Случись что с их стороны, то вождям конец. Случись что с вождями с моей стороны, то и людям в долине конец.

После штурмов долины наши силы были сильно обескровлены, мы бы долину не удержали. Кто бы знал, каких усилий мне стоило уговорить своих подчинённых не бросаться с пеной у рта на орков. Не любят их тут, что, впрочем, взаимно. Старых счётов у рас накопилось преизрядно.

Думаете, так просто забыть, что у тебя мать сожгли в избе. Или то, что отца заставили бегать, и наматывать кишки вокруг дерева. Такое не прощается и не забывается. С другой стороны — люди ничуть не лучше.

Думаете, только орки насилуют девушек? А как насчёт того, что солдатне пофиг на кого взлезть?! Мешок на голову и вполне уже симпатичная. Про другие людские подвиги я лучше умолчу. Ещё непонятно, кто страшнее в издевательствах и пытках, люди или орки.

В любом случае мне удалось каким-то чудом удержать свои самые буйные головы от лишнего. Не последнюю роль сыграло то, что возглавить мятеж против моих приказов некому было.

Ну, как сказать некому. Два мятежника из семерых пережили оба штурма, несмотря на то, что я остатки зачинщиков ставил на самые опасные участки в качестве штрафников. Рядом с бывшими мятежниками постоянно маячил Хелми с его доверенными, приставленными к рыцарям. Чуть что — и мне бы весть подали. Или успокоили бы арбалетным болтом в затылок без лишних разговоров. По крайней мере, я на это на-

мекнул в разговоре с Хелми. Поманил рыцарским статусом, когда сам официально стану бароном...

Это краткая история моей жизни в мире Раян.

Ах да! Совсем забыл... Я Влад, местные зовут Ваден. Был кор, потом стал кор-э, претендентом на баронство. Пока не доеду до короля, то просто кор-э, а не барон. В прошлом менеджер, сменивший десяток контор из-за любви иметь приработок. В ещё более древнем прошлом реконструктор. Хотя на заре девяностых такого понятия и не было. Были дивные, толкинисты, рекоры и отморозки, они же файтеры.

Есть вопросы по файтерам? Читайте «Сказки Тёмного леса», но запаситесь валидолом. Я на фоне моих побратимов ещё не самый яркий отморозок...

Часть первая ДУРАК ВО ВЛАСТИ

Глава 1 О СЛАДКОМ СЛОВЕ «ТРОФЕИ», ИЛИ КАК Я ВСТУПАЛ В НАСЛЕДСТВО

Я стоял у второй башни, башни с воротами, и не находил слов, чтобы высказаться. Материться по-русски на местных — не имеет смысла, только пугаю их без толку. В местном языке нет таких слов, которые я хотел бы озвучить.

Ну, вы меня тоже поймите. Прошло четыре дня после последнего штурма, надеюсь последнего, а не крайнего, а воз и ныне там.

Если кратко, по ситуации, то она тревожная. Более того, опасная. По моему договору с дикими расами, негласно мы — союзники. Но кто знает, как всё повернётся. В окрестностях стены до сих пор бродят остатки недобитков сил графа. Да и про племена орков, с которыми у нас нет союза, забывать не стоит. Союз с отдельными племенами — это далеко не мир со всей расой.

Хер бы там¹ я уехал от стены, пока не почувствовал, что моя жопа прикрыта, но мне пришлось сопровождать своих союзников-орков в проезде через долину. Боялся, что они не станут соблюдать договорённости. Боялся, что мои парни сорвутся на гостей долины. Боялся вообще любого пука и шороха.

На сопровождение мелких отрядов орков по своей территории ушло три дня. Большую часть времени я был при вождах племён. Само собой пили, но особо выпивкой не увлекались. У них впереди набег — им не до выпивки, а у меня постоян-

---

¹ Хер — одна из букв в алфавите до октябрьской революции. Слово «похерить» в первоначальном смысле означало перечеркнуть лист договора крестом.

но попка делала жим-жим от мысли, что орки на жителей долины окрысятся.

В общем, пронесло. Орки прошли скорым маршем через долину и, по примерным прикидкам, опередили на шесть дней остатки графских войск. Наверняка на волне внезапности орки взяли без особых потерь парочку замков баронов. Всё до банальности просто. Предполагаю, что обленившиеся дружинники проспали штурмы, а гонцы о поражении не успели с вестями.

Пока бароны графа успеют собрать свои разрозненные силы после неудавшихся штурмов. Пока пригонят остатки своих войск домой. Пока по графству соберут кулак для ответки. В общем, орки успеют удрать обратно. Со своей стороны, я им в этом негласно помогу, пропущу обратно через ущелье Малого Пути...

Так вот, к чему это я? По возвращению к стене я охренел от интеллекта моих парней. Ну, спрашивается, чего парням стоило взять и проявить разумную инициативу. Так нет же. Образ мышления тут другой. Средневековье. Я маленький человек, я отвечаю только за положенное мне. Считайте, что я опять долго матерился...

У меня после восстания рыцарей и штурмов жёсткий кадровый голод по всем уровням, от высшего командного уровня и до рядового состава. Но я не думал, что у меня такая глобальная проблема с подданными.

Впрочем, ситуация у стены — отчасти моя вина. Всех более-менее ценных кадров я забрал на сопровождение рейда орков. Я до последнего боялся, что несмотря на все страховочные меры, дикие расы начнут резню населения долины. Как я при такой паранойе мог у стены оставить любого, кто умеет не только слушать приказы, но и своей «тыковкой думать?!

Я тогда думал, что десятники, хорошо себя проявившие в боях, усиленные двумя дополнительными десятками дружинников и сотней ополчения, сумеют в случае чего удержать стену до подхода подмоги. На деле всё оказалось не совсем так.

Я до сих пор уверен, что в случае набега Брок и Стиг — десятники, пользующиеся авторитетом у своих, удержали бы